

**СОЗДАННАЯ** позднее нежной «подмоги», ссуды С. У. Ремезовым «Хорографическая чертежная книга» и «Чертежная книга Сибири» дает представление о первых населенных пунктах района. На листках встречаются пометки: «под пашню годится», «река Беча вся под селидбу годна». В окрестностях Ишимского острога обозначено, где есть пашня, на правом берегу Ишима — селения Кызытиковы, Шабановы, Куташевы, Кукины, Трышкины, на правом берегу Иртыша — Бузиляковы.

Постепенно возникают на Ишине первые русские крестьянские селения. В 1691 году слобода Орлово Городище, затем Слободчики, Кайлы, Орехово, Смолино и другие.

До 20 процентов населения составляли казаки, ответственные служилые люди. Много переселенцев-крестьян из-за Урала. Появились и беглые люди, беглые казаки и ссыльные после восстания С. Т. Разина.

Местное население почти не сеяло хлеба, а доставка из Европейской части России обходилась дорого, поэтому царское правительство в принудительном порядке переселяло крестьян из Новгородской и Вологодской губерний. Переселенцам оказывали некоторые льготы, выдавали «подможные деньги», за что крестьяне должны были обрабатывать для казны «десятину» пашни или сдавать часть урожая. Так появились «пашенные» или «государственные» люди. В их обязанности входило ремонтировать остроги, заготавливать лес, сеять хлеб, молоть муку...

Крестьяне, принудительно переведенные в Сибирь, а также пришельцы, нуждающиеся в помощи для обустройства хозяйством на новом месте, получали ее в виде натуральной и де-

от воеводской администрации и закреплялись для обработки «государева поля», получая право иметь участки для собственного хозяйствования.

Такие крестьяне давали обязательство обрабатывать закрепленные за ними десятинные «государевы» участки, становясь пожизненно зависимыми от верховного собственника земли. Эти обязательства

освоение русскими нижнего Приишимья, где выделяется первая волость — Слободчиковская. Сюда идет переселение тобольских крестьян, которые жалуются на ранние заморозки в местах их прежних поселений, на неурожай и занятость земель. В то же время идет отток населения и с Ишима в более южные районы. Любопытно, что крестьяне пишут то же самое, что и тобольские.

#### ◆ К 350-ЛЕТИЮ УСТЬ-ИШИМА

В. ФАТЕЕВ

## Становление

переходили и на потомков крестьян. «Пашенные» люди не могли бросить тягло, были несвободны лично, работали и жили под присмотром представителя администрации-приказчика.

Русскому крестьянину пришлось решать задачу сельскохозяйственного освоения края, так как у татарского населения примитивное, полукочевое земледелие играло вторичную роль в промысловом хозяйстве. Земли пахали «наездом» примитивными орудиями, сеяли только серые хлеба: ячмень, полбу, овес.

В 1758 году началось заселение пространств севернее Новой линии, где поручик Бутенов обнаружил в междуречье Ишима и Иртыша 12 мест на 535 дворов.

В 1708 году образовалась громадная Сибирская губерния с центром Тобольском. Большая часть нынешнего Усть-Ишимского района вошла в состав Тарского уезда. В это время прокладывается более прямая дорога от Тобольска до Тары, а в 1752—1755 годах строится новая оборонительная линия, проходящая южнее. Ишимский острог потерял свое значение.

Более интенсивно идет

Например, в 1768 году крестьянин Ермолай Косинцев деревни Слободчиковой от имени группы односельчан написал: «на наших землях бывают осенние заморозки частые, земля выпалхалась, имеем великую скудость». (ГАОО, ф. 1 оп. 1 д. 155 л. 103)

Все русские деревни по Иртышу и нижнему Ишиму возникали на угодьях ясаших татар, что нередко приводило к ссорам. Татары занимали увалы, елани, которые можно было использовать для земледельства, а осваивать новые массивы корчевать лес переселенцам было трудно. Крестьяне пишут челобитные об отводе им новых земель или договариваются с местным татарским населением об аренде земли. Так, в 50-е годы появляются деревни Игиза, Таласуны на Ишине, Красноярка — на Иртыше.

Интересные сведения об освоении русскими края приводит А. Д. Колесников в книге «Русское население Западной Сибири в XVIII-начале XIX веков».

Например, в 1783 году татары Саргацкой волости подали жалобу, что в их владениях появились кре-

стьяне из Тобольской округи и осматривали земли. Вскоре от Ивана Бизина с товарищами поступило прошение об отводе им пахотных земель на речке Биче. В это же время на карте появляются деревни Бакшеево, Березянка, затем Паново.

Поток жалоб от местного населения нарастал, и татарскому землемеру предложили разобраться, отвести места для новых посе-

лений. Землемер не выехал, а крестьяне продолжали селиться, обижались, что татары не дают селиться, где хотят.

Тогда в 1786 году директор экспедиции домоводства казенной палаты Мыльников выехал на места заселения и сделал вывод, что нельзя заводить мелкие деревни и селиться вблизи татарских юрт. Он рекомендовал создать деревню Новую на 60 душ вблизи Тебенди и другие. Но после поездки количество жалоб не уменьшилось, землеустройство не было проведено. (ГАТот, ф. 329, д. 711, оп. 541)

Землю, как правило, пахали 15—20 лет, а потом бросали и принимались за новую. Орудия труда самые примитивные — соха, которая взрыхляла землю на три пальца, и деревянная борона. Почти весь сельскохозяйственный инвентарь был местного производства. Деревянные аилы, грабли, бороны, рогаги и рассохи для сох изготовляли сами крестьяне. А сошники, косы, серпы, топоры, долота, ножницы, считались предметами «кузнечного мастерства» и покупались у кузнецов своей

деревни или соседних селений.

В 50-е годы XVIII века тобольские крестьяне основали д. Бакшеево. В 1884 году крестьяне Тобольской волости образовали д. Утускун, в 1858 году старообрядцы строят в глухой тайге первые избы деревни Малой Тавы, а в 1866 году образуется Большая Тава, через шесть лет крестьяне расселяются в деревни Ионино и Котелино.

Текли годы. Район, оставшийся в стороне от дороги, пополнялся за счет ссыльных, участников Пугачевского восстания, беглых крестьян, переселенцев. С 1744 по 1858 годы население края увеличилось в десять раз.

В «Списке населенных мест по сведениям 1868—69 гг. Тобольская губерния» говорится, что в Усть-Ишиме имеется 44 двора, 264 жителя. Есть православная церковь, которая построена для распространения среди татар христианской веры на казенные деньги, волостное правление, сельская станция, пароходная пристань, два торжка — на девятое мая и шестое декабря. Из других крупных деревень и сел отмечены: Загваздино — 86 дворов, 511 жителей, церковь, д. Слободчиково — 78 дворов, 452 жителя, волостное правление и водяная мельница, д. Орехово — 77 дворов, 391 житель, водяная мельница, д. Бичинская — 54 двора, 429 жителей, юрты Тебендинские — 57 дворов, 317 жителей, мечеть, д. Кайлы — 54 двора, 290 жителей, водяная мельница, д. Ашеваны — 57 дворов, 303 жителя, д. Смолина — 103 двора, 312 жителей, водяная мельница, д. Березянка — 44 двора, 295 жителей, д. Утускун — 28 дворов, 196 жителей, водяная и ветряная мельницы.

[Окончание следует]

# Становление

[Начало в № 35].

В книге «Сибирь как колония» Н. М. Ядринцев пишет:

«Избы бревенчатые, иногда двухэтажные; соломенных крыш нет. Дома иногда изукрашены балконами, на крышах резные украшения, ставни и двери раскрашены. Дворы большие, крытые для скота на зиму; в комнатах у богатых городская мебель, зеркала. Села тянутся на три-четыре версты, лавочки торговцев и множество кабаков. Кругом деревни выгоны «поскотина». Скота у крестьян было прежде много и он пасся в табунах. Сибирский крестьянин не знал лаптей, он ходил в сапогах, зимой в броднях, в теплой «дохе», шубе из копе и оленей. Парни щеголяли в бобровых шапках; хлеба в закромах, в овинах было много, и урожаем прибавлял запасы, хлеб у богачей иногда сгнивал».

Вместе с тем, автор книги отмечает, что часто наделы лишали бедного крестьянина последней лошади. Хлеб был дешев, он в глухих местах сбыта не имел. Крестьяне платили налоги, подушную подать, исправляли дороги, возили почту, содержали квартиры для чиновников. Это ложилось на них тяжелым бременем. Крестьяне прибегали к займу у богачей. Создавалось огромное неравенство при свободных землях.

Жизнь крестьянина была подчинена надзору крестьянских начальников, сохранился мировой суд, вся местная администрация содержалась за счет самого крестьянства.

Одно из основных занятий местных кулаков составляла торговля лесом. Они с помощью рабочих заготавливали лесоматериалы, снабжали ими сельское население и переселенцев безлесных районов, жестоко эксплуатировали батраков и постепенно становились поставщиками леса для городских жителей.

В 1890 году Тарский округ был открыт для переселения. Сюда стали прибывать переселенцы из Вятской губернии. В 1890 году

образована деревня Петрова. через год — Романово и Новоникольское, в 1893 году основана деревня Орловка, затем Аксеново Нагорное и Аксеново Луговое. Позднее в 1897—1899 годах выросли деревни Магази, Вятка, Семеновка.

А. П. Чехов, проехавший через Сибирь в 1890 году, так описывает одну из приишимских деревень:

«По Сибирскому тракту, от Тюмени до Томска нет ни поселков, ни хуторов, а одни только большие села, отстоящие одно от другого на 20—25 и даже 40 верст. Усадеб по дороге не встречается, так как помещиков здесь нет, не увидите вы ни фабрик, ни мельниц, ни постоянных дворов... Единственно, что напоминает на пути о человеке, это телеграфные проволоки, завывающие под ветер, да верстовые столбы.

В каждом селе — церковь, а иногда и две; есть и школы, тоже, кажется, во всех селах. Избы деревянные, часть двухэтажные, крыши тесовые...

Спрос на художество здесь большой, но бог не дает художников. Посмотрите на дверь, на которой нарисовано дерево с синими и красными цветами, и с какими-то птицами, похожими больше на рыб, чем на птиц; дерево это растет из вазы, и по этой вазе видно, что рисовал его европеец, т. е. ссыльный, ссыльный же малевал и круг на потолке и узоры на печке. Немудреная живопись, но здешнему крестьянину и она не под силу. Девять месяцев не снимает он рукавиц и не распрямляет пальцев: то мороз в сорок градусов, то луга на двадцать верст затопило, а придет короткое лето — спина болит от работы и тянутся жилы. Когда уже тут рисовать? От того, что круглый год ведет он жестокую борьбу с природой, он не живописец, не музыкант, не певец. По деревне вы редко услышите гармошку и не ждите, чтоб ящик запел песню».

[Продолжение следует].  
В. ФАТЕЕВ.

[Начало в №№ 35, 36].

В 1893 году начались усиленные землеустроительные и межевые работы по организации переселенческих пунктов. Переселенцы прибывали в большом количестве. Здесь крестьян ожидали новые испытания. Потеряв надежду на лучшую жизнь, они уходили дальше на восток, возвращались в Европейскую Россию. Особенно заметно это было в урманном Тарском уезде. А те крестьяне, что остались, образовали самостоятельные сельские общества, поскольку старожилы их не принимали. Переселение усиливало расслоение деревни, ускоряло темпы формирования сибирского сельского пролетариата.

В. И. Ленин отмечал: «Весьма интересно наблюдать, что отношения зажиточного сибиряка к поселенцу... в сущности совершенно тождественны с отношениями наших зажиточных общинников к их безлошадным и однолошадным собратьям».

Борьба с суровой природой требовала находчивости, ловкости, смелос-

ти. Переселенцы привыкают к новым условиям, отвоевывают у тайги все новые клочки земли. Частые неурожаи, наводнения не дают развиваться сельскому хозяйству. Помощи от правительства ждать не приходится, крестьянин рас-

считывает на себя. О том, каким был Усть-Ишимский округ до Великого Октября, дает представление книга «Россия». «Полное географическое описание нашего Отечества» т. 16, изданная в 1907 году:

«...За Викуловым Тобольский тракт входит в пределы Усть-Ишимского округа, но к северу берегом реки Ишима от него идет ветвь на с. Усть-Ишимское. Здесь мы снова вступаем за пределы пестрого, хотя и несильного кустарного района: в дер. Боровой, Скрыпкиной и Тамакульской, добывание мочала служит главным источником существования жителей. В этих же селениях

занимаются и выделкой овчин и смолокурением... Севернее, в Слободчиковской волости, в с. Слободчикове, Ореховой, Колпаковой, Смолиной, Игизе, Котелиной, Таве и Кайлах занимаются выделкой рогож, попон, цыновок и

веревки, смолокурением занимаются во всех деревнях Слободчиковской волости, кроме того, что по всей волости готовится до 30 тысяч аршин холста для продажи. В с. Слободчикове собирается значительная михайловская ярмарка. В северо-западном углу Тарского уезда и по течению Иртыша во многих селениях занимаются заготовкой лесных материалов, дров и строевого леса для рынков в Викулове, Абатском и Ишиме. Таковы дер. Красноярка, Усть-Ишим, Утускун...»

Но главными источниками благосостояния этого района являются опять-таки охота, ореховый про-

мысел и рыболовство. Несмотря на то, что промышленники здесь закабалены гуртовщиками-скупщиками и перепродают им свою добычу, ореховый промысел доставляет большие заработки. Так, в дер. Киповской 30 человек выручают на одном только ореховом промысле свыше четырех тысяч рублей.

Весьма распространенным методом в этом глухом и малонаселенном районе является тайное винокурение. Скупкой и перепродажей орехов занимаются богатые старообрядцы Малой Тавы, расположенной в глухом, непроходимом урмане. Разобщенная на большую часть года с остальным живым миром, эта деревня должна была по необходимости завести всех необходимых специалистов для несложной деревенской жизни: здесь есть свой пимокат, сапожник, шубник, мельник и портной. В деревне развита охота на глухарей, которые в этих местах достигают очень больших размеров, малой птицей здешние охотники пренебрегают.

◆ К 350-ЛЕТИЮ УСТЬ-ИШИМА

## Ста нов л е н и е

[Продолжение на 4 стр.]

# Становление

[Начало на 2 стр.]

Село Усть-Ишим замечательно своими рыболовными песками. Ежегодно здесь вылавливается рыбы на 10 — 15 тысяч рублей. Пойманная рыба бросается в пруды и в особые рыбные садки, из которых продается оптом на больших ярмарках. Рыболовством же, главным образом, и потом уже охотой и другими лесными промыслами занимаются и в с. Слободчикове...

Татарские поселения обычно назывались юртами, в них было от 10 до 100 и более одноэтажных и редко двухэтажных домов с окнами, подведенными под самую крышу. Надворные постройки состояли из пригона для скота, амбара и погреба. Основными занятиями крестьян были скотоводство, рыбная ловля, извоз купеческих кладей. По реке Туртасу сохранялись немногочисленные соболя «вотчины», где охотились жители деревень

Березянки, Бакшеево, Утскуна. Уток ловили весной с помощью сетей — «перече-сов». Хороший заработок давал ореховый промысел — только по Туртасу два промысловика за осень добывали от 120 до 250 мешков шишек.

Несмотря на внешнюю зажиточность деревень, многие крестьяне не имели лошадей, инвентаря для обработки земли. Особенно трудно жилось ссыльным и переселенцам.

В татарских селениях также происходит расслоение крестьянства. Богатеи жили часто в двухэтажных домах, а бедняки в избах-одностопках, кое-как крытых тесом или колотыми плахами. Татарское население не могло учиться в русских школах, служить в армии. Нередко возникали ссоры с переселенцами, русскими крестьянами за земельные участки, места рыбной ловли. Например, известна тяжба слободчиковских

крестьян и местных татар за право рыболовства на озере Большой Уват.

Революция 1905 года не обошла глухой угол Сибири.

Крестьяне самовольно рубили лес в казенных дачах, требовали смещения чиновников. Большое влияние оказали политические ссыльные, жившие в разных населенных пунктах. Так, седьмого марта 1905 года Викуловский лесничий Роновецкий доносил Тарскому крестьянскому начальнику: «...сообщаю, что в янзаре крестьяне д. Тавы солдат Покатов и Южков распространили слух, что казенный лес манифестом разрешено рубить бесплатно. Вследствие этого проведены опустошительные порубки в казенных дачах. О ч е н ь ж е л а т е л ь н о , е с л и в о з м о ж н о , м н е , с о в м е с т н о с В а м и и с т а н о в ы м п р и с т а в о м в ы е х а т ь с е г о д н я и л и з а в т р а в К а р г а л и н с к у ю в о л о с т ь в д е р е в н и : Р я б о в у , Т а в у , К а р г а л ы и С к р ы п к и н у ».

В. ФАТЕЕВ.